

тем закону о займе прямо-таки не повиновались. Богатые не платили. Обходилось взыскание этого налога очень дорого. Но как было взыскивать с богатых, не желавших платить? Описывать и продавать их имущества? Но на это требовался целый новый механизм и притом столько национальных имуществ уже было пущено в продажу! *В материальном отношении принудительный заем оказался вполне неудачным.* Но так как для более крайних монтаньяров было важно *подготовить умы к уравнению состояний* и фактически немного к нему приблизиться, в этом отношении они достигли своей цели.

Позднее, даже после термидорской реакции, Директория, ставшая во главе управления Францией, тоже обращалась к таким же принудительным займам в 1795 и 1799 гг. Мысль о *необходимом* и об *излишке* пробивала себе путь. И известно также, что в XIX в., в течение столетия, прожитого Европой после Французской революции, прогрессивный налог вошел в программы демократий всех стран. Он был проведен даже в закон в нескольких государствах, но в несравненно более скромных размерах, таких скромных, что от прогрессивного возрастания налога осталось почти одно только название, один обман.

XLVIII

ОБЩИННЫЕ ЗЕМЛИ. РЕШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Два вопроса, как мы видели, больше всего волновали деревни во Франции: возвращение общинам их общинных земель и уничтожение феодальных повинностей и платежей. Два громадных, жизненных вопроса для двух третей всего населения Франции; но решение их оставалось невозможным, покуда жирондисты преобладали в Конвенте.

С тех пор как началась революция или, вернее, с тех пор как в деревни проник луч надежды в 1788 г., крестьяне старались вернуть себе мирские земли, отнятые у них дворянством, духовенством и крупной буржуазией в силу королевского указа 1669 г. И там, где они были в силах это сделать, они захватывали эти земли, несмотря на жестокие наказания, падавшие на них за самовольный захват.

В былые, отдаленные времена вся земля: луга, леса, паханные и непаханные земли - принадлежала сельским общинам. Феодальные владельцы имели право суда над жителями, и, кроме того, большинство из них имело еще право на всякие повинности и поборы (обыкновенно три дня в неделю барщины и разные «приношения» натурой); взамен чего они должны были содержать вооруженные шайки для защиты жителей от разбойников и от вторжения других таких же владельцев или же чужеземцев.

Однако при помощи своей военной силы и при поддержке духовенства, получавшего от них податки, а также законников, изучавших римское право и живших большей частью при их дворах, феодальные владельцы стали мало-помалу захватывать мирские земли в личную собственность. Такой захват совершался очень медленно, на него ушли все средние века, но к концу XVI в. помещики, светские и церковные, уже завладели громадными пространствами пахотных земель, лесов и лугов, прежде принадлежавших крестьянам.

Но этого было им мало. По мере того как население росло и ценность земли повышалась, помещики, ставшие избранным сословием в государстве, начали заглядываться и на те земли, которые оставались во владении сельских и городских общин. Завладевать этими землями всякими способами и под всякими предлогами, силой и обманом, законно и незаконно стало делом обычным в XVI и XVII вв. Тогда-то и был выпущен в 1669 г. Людовиком XIV - «великим королем-солнцем», как его называли льстецы, указ, давший помещикам новое, законное оружие для захвата мирских земель. Этим новым оружием было *троение* (Le triage), которое позволяло помещикам присвоить себе *треть* всей земли, когда-то принадлежавшей каждой общине, когда она была еще в крепостной зависимости. И, пользуясь этим указом, дворяне стали захватывать лучшие общинные земли, особенно луга, в которых больше всего нуждались крестьяне.

Кроме того, при Людовике XIV и Людовике XV дворяне, епископы, монастыри и вообще «мощные люди» продолжали присваивать себе мирские земли под разными предлогами. То монастырь основывался, и соседние крестьяне уступали ему во временное пользование значительные местные участки, которые впоследствии становились собственностью монастыря. То помещик получал от крестьян, тоже в пользование, за бесценок или за легкие уступки участок мирской земли с правом завести на ней свой хутор; а потом благодаря угодливости властей он становился собственником этой земли. То, наконец, купец отбирал участок мирской земли за долги общины, действительные или насчитанные им. Не останавливались такие приобретатели и перед подделкой документов.